

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

УДК 343.97

© Афанасьева Ольга Романовна

— доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института Российского университета транспорта
afanasevaor@yandex.ru

© Шиян Валентина Ивановна,

— кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института Российского университета транспорта
valentina-shiyan@yandex.ru

Современные тенденции незаконного оборота наркотиков на объектах транспорта

Аннотация. В числе приоритетных задач, которые приходится решать абсолютному большинству государств мира, — противодействие наркопреступности, в том числе и на объектах транспортной инфраструктуры. Транспорт России (особенно автомобильный и железнодорожный) организованные преступные группы и преступные сообщества активно используют при транспортировке наркотиков. Несмотря на наращивание совместных усилий по борьбе с наркоугрозой, проведение международных антинаркотических операций, развитие и использование Межгосударственного информационного банка, создание специализированных подразделений по контролю за оборотом наркотиков и др., проблема распространения наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, продолжает оставаться актуальной. В статье содержатся итоги исследования статистических показателей ФКУ «ГИАЦ МВД России» за период с 2015 по 2019 гг. (прежде всего, сведений о состоянии наркопреступлений и лиц, их совершивших как в целом по России, так и на объектах транспорта; о состоянии преступности на воздушном, железнодорожном и других видах транспорта Российской Федерации; сводного отчета о состоянии преступности на транспорте), приговоров федеральных судов общей юрисдикции по делам о незаконном обороте наркотиков, фундаментальных положений

отечественной криминологии, что позволило выявить современные тенденции наркопреступности на объектах транспорта, провести сравнительно-правовой анализ с общероссийскими показателями. Особое внимание было обращено на использование возможностей современной науки в процессе изготовления новых наркотиков и наркоторговле. По мнению авторов, зафиксированные в 2019 г. тенденции снижения обусловлены, прежде всего, результативностью профилактической деятельности правоохранительных органов. Выводы, к которым пришли авторы, позволят, главным образом, расширить сферы криминологического знания о современном состоянии и тенденциях наркопреступности на объектах транспорта, обосновать разработку более эффективных мер профилактики, своевременно выявлять новые угрозы транспортной безопасности и целенаправленно применять организационно-управленческие решения.

Ключевые слова: наркопреступность; наркоторговля; угрозы; транспортная преступность; объекты транспортной инфраструктуры; наркоситуация; состояние преступности; тенденции преступности.

© Olga R. Afanasieva

— Doctor of Law, docent, professor of the department ‘Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics’ of the Law Institute of the Russian University of Transport

© Valentina Iv. Shiyan

— Candidate of Law, docent, associate professor of the department ‘Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics’ of the Law Institute of the Russian University of Transport

Current trends in drug trafficking at transport facilities

Abstract. Among the priority tasks for the majority of the world countries is an anti-drug issue, including at transport infrastructure facilities. Transport in Russia (especially road and rail) is actively used by organized criminal groups and criminal communities for drug transportation. Despite the joint effort increase in drug threat to control, the conduct of international anti-drug operations, the development and use of the Interstate Information Bank, the establishment of specialized units for drug trafficking control, the problem of proliferation of drugs, psychotropic and potent substances, precursors of narcotic drugs and psychotropic substances still continues to be of great relevance. The current paper has presented the study results of the statistical indices of the PKI “GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia” for the period from 2015 to 2019 (first of all, information on the state of drug-related

crimes and the persons who committed them in Russia both as a whole and at transport facilities; on the state of criminality on air, railway and other modes of transport in the Russian Federation; a summary report on the state of criminality in transport), sentences of federal courts of general jurisdiction in cases of illegal drug trafficking, fundamental provisions of domestic criminology, which made it possible to identify current trends in drug criminality at transport facilities, to conduct a comparative legal analysis with national indices. Particular attention has been paid to using the capabilities of modern science in the process of production of new drugs and drug trafficking. According to the authors, the decline trends recorded in 2019 were primarily due to the efficiency of the preventive activities of law enforcement agencies. The conclusions made by the authors will allow expanding the scope of criminological knowledge about the current condition and trends of drug criminality at transport facilities, to justify the development of more effective preventive measures, to timely identify new threats to transport security and purposefully apply organizational and managerial decisions.

Keywords: drug criminality; drug trafficking; threats; traffic criminality; transport infrastructure facilities; drug situation; state of criminality; criminality trends.

В Российской Федерации незаконный оборот наркотиков относится к числу основных криминальных угроз государственной, общественной и транспортной безопасности, наряду с угрозами террористического, технического, информационного, экологического и иного характера [1, стр. 76—79].

Наркомания как социальное явление появилось буквально с самого возникновения человечества, вместе с тем до конца XIX столетия наркоманию не воспринимали как серьезную международную проблему, требующую консолидации усилий всех государств.

Не вдаваясь в подробности эволюции наркопреступности на территории нашего государства, отметим, что, начиная с 1990-х гг. начался активный процесс вовлечения России в орбиту международной организованной преступности, занимающейся распространением наркотиков [3, стр. 219; 5, стр. 4—10]. Международные преступные группировки привлекали «прозрачные» границы того времени; масштабы территории России, что уже само по себе предопределяет крупный рынок сбыта; развитая транспортная инфраструктура, посредством которой осуществляется связь всех регионов страны в единое целое; выгодное географическое положение, способствующее транзиту наркотиков.

Важность противодействия незаконному обороту наркотиков обусловлена тем, что эта преступная деятельность имеет транснациональный характер, превалирует в структуре организованной преступности, тесно связана с коррупцией, преступлениями

террористического характера, траффикингом, негативно влияет на все сферы общественной жизни, способствует значительному ухудшению состояния здоровья населения [2, стр. 21—26].

Существенное значение для осуществления мер предупреждения имеет криминологическая информация о состоянии и тенденциях наркопреступности, в том числе и на объектах транспорта. Транспорт России играет существенную роль в экономическом, социальном и политическом развитии страны, обеспечивает дальнейшее развитие общества. Поэтому недопустимо, чтобы организованные преступные группы и преступные сообщества использовали объекты транспортной инфраструктуры в своих преступных целях.

В рамках статьи под наркотиками будем понимать наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества; прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ; растения, содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их части, содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

Результаты исследования данных официальной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» свидетельствуют о снижении количества наркопреступлений как в целом по стране (–5,0%), так и на транспорте (–7,0%). Эта тенденция отмечается на фоне незначительного роста (+1,6%) всех зарегистрированных преступлений (табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в структуре преступности (2015—2019 гг.)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	Прирост/ снижение к 2018 г.,%
Всего зарегистрированных преступлений	2 388 476	2 160 063	2 058 476	1 991 532	2 024 337	+1,6%
Количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации	236 939	201 165	208 681	200 306	190 197	–5,0

Приведенные в табл. 1 общероссийские показатели позволяют говорить о том, что каждое десятое зарегистрированное преступление связано с незаконным оборотом наркотиков. Иная тенденция

прослеживается при характеристике транспортной преступности, в структуре которой по итогам 2019 г. доля наркопреступлений составила 25,6%, т.е. каждое четвертое преступное деяние (табл. 2, рис. 1, 2).

Таблица 2

Динамика количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на объектах транспорта (2015—2019 гг.)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	Прирост/снижение к 2018 г.,%
Всего зарегистрированных преступлений, совершенных на объектах транспортной инфраструктуры	40 556	37 181	38 647	38 605	36 153	-6,4
Количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных на объектах транспортной инфраструктуры	10 393	10 302	10 821	9 961	9 264	-7,0

Подавляющее большинство исследуемого вида преступлений традиционно выявляется сотрудниками органов внутренних дел — 96,2%

(рис. 3). Сотрудники таможенных органов в 2019 г. выявили 2,4% преступлений, ФСБ России — 0,6%, СК РФ — 0,4%, прокуратуры — 0,4%.

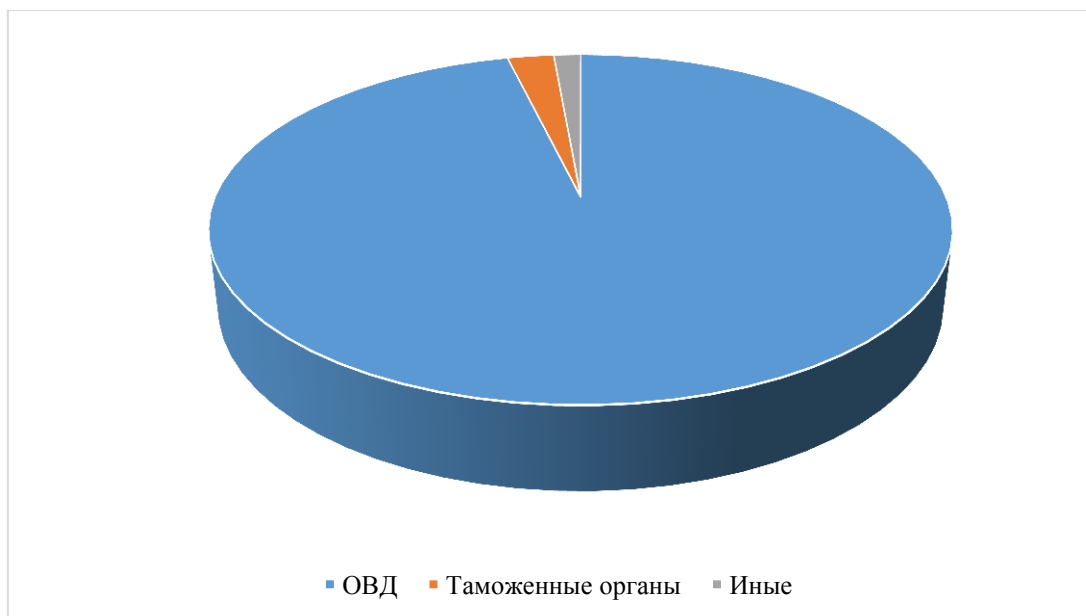

Рис. 3. Субъекты, выявившие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков на объектах транспорта

В качестве следующей тенденции следует назвать последовательное сокращение числа лиц, выявленных за совершение наркопреступлений (общероссийское значение — 10,7% к 2018 г.; на объектах транспортной инфраструктуры — 9,8%).

В структуре наркопреступников доля женщин незначительная — 9,7%.

Высокая криминальная активность свойственна возрастной группе 30—49 лет (58,0%).

Фиксируется уменьшение (на 59,2% к 2018 г.) количества лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения на объектах транспорта. По итогам 2019 г. их абсолютное значение составило 348 человек.

Вместе с тем в условиях общего снижения наркопреступности на транспорте следует отметить и тенденции роста:

— доли женщин, в структуре лиц, выявленных за незаконный оборот наркотиков (+0,2%);

— количества преступлений, совершенных группой лиц (+20,0%), группой лиц по предварительному сговору (+11,5%), организованной группой (+5,7%), преступным сообществом (преступной организацией) (+22,2%);

— количества преступлений, совершенных на территориях оперативного обслуживания Забайкальского ЛУ МВД России (+0,3%); УТ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу (+0,7%);

Восточно-Сибирского ЛУ МВД России (+2,7%); УТ МВД России по Южному федеральному округу (+8,6%); УТ МВД России по Приволжскому федеральному округу (+31,4%);

— количества преступлений, предусмотренных ст. 2281 УК РФ, совершенных на объектах транспорта (+0,1%), в том числе совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (+22,8%); ст. 229 УК РФ (+41,7%);

— количества изъятых правоохранительными органами из незаконного оборота наркотиков (исключение составили объемы наркотических средств опийной и каннабисной группы) (табл. 3).

Таблица 3

Динамика количества изъятых из незаконного оборота наркотиков на объектах транспорта (2015—2019 гг.)

Наркотики		2015	2016	2017	2018	2019	Прирост/ снижение к 2015 г. (%)
Всего наркотических средств (г)		864 410	1 030 852	868 351	902 401	2 202 855	+154,8
в том числе	Наркотические средства опийной группы	73 283	32 575	20 732	28 502	42 131	-43,0
	Наркотические средства каннабисной группы	492 587	608 883	651 708	671 933	344 513	-30,1
	Наркотические средства амфитаминовой группы	91 570	239 736	148 774	115 768	113 926	+24,4
	Синтетические наркотические средства	150 790	262 732	186 620	187 877	1 366 504	+806,2
Психотропные вещества (г)		3421	3775	42 989	22 861	4797	+40,1
Сильнодействующие вещества (г)		6755	8733	3644	42 657	316 946	+4 592,0
Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ (кг)		0	0	7	2	504	+504,0
Наркосодержащие растения (либо их части) (г)		41 412	92 390	73 144	79 336	45 583	+10,1

Отмечается стремительный рост изъятых правоохранительными органами синтетических наркотических средств и сильнодействующих веществ, что объясняется неограниченными возможностями их синтеза, производства и внедрения на рынки, а также низкой себестоимостью и

высокой прибыльностью. Думается, что приведенные в табл. 3 показатели могли быть выше, если бы в 2019 г. на территории нашего государства не произошла ликвидация сотрудниками органов внутренних дел 208 подпольных нарколабораторий.

Продолжается перемещение наркоторговли в киберпространство. В результате бесконтактный способ незаконного оборота наркотиков стал преобладающим. Итоги изучения более 800 приговоров судов позволяют констатировать, что при этом активно используются электронные системы оплаты («ЮMoney», «QIWI Кошелек», «LegalRC», «WebMoney» и др.), позволяющие обеспечивать анонимность соединений с серверов и создавать скрытые ресурсы на псевдодоменах.

В целях противодействия использованию преступниками возможностей современных телекоммуникационных технологий и электронных систем оплаты субъектами предупреждения преступности на регулярной основе проводится мониторинг медиапространства. В результате, только по итогам 2019 г. принято свыше 22,7 тыс. экспертных решений о пресечении работы тех веб-сайтов, частных групп в социальных сетях и мессенджерах, посредством которых осуществляется пропаганда наркопотребления и распространение наркотиков.

К числу основных тенденций следует отнести и наукоемкость наркопреступлений, что обуславливает регулярное появление новых наркотиков и пополнение наркорынка неподконтрольными психоактивными веществами. По справедливому замечанию А. В. Федорова, широкое распространение неконтролируемого оборота новых психоактивных веществ является следствием сложного и длительного по времени решения вопроса о включении их в число контролируемых [7, стр. 2—12].

Выявленные в процессе исследования основные современные тенденции наркопреступности, а также приведенные в статье обстоятельства в очередной раз позволяют говорить об актуальности предложения А. В. Федорова о создании в рамках криминологической науки нового направления — наркокриминологии, особенная часть которой, по мнению исследователя, должна включать криминологические характеристики региональной наркопреступности. Такой подход позволит перейти к системному изучению данного вида преступности [4, стр. 5—13; 6, стр. 4—27].

В заключение отметим, что учитывая транснациональный характер преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, важным направлением в их предупреждении должно быть международное сотрудничество.

Литература

1. Борисов, А. В. Угрозы транспортной безопасности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2020. — № 2 (24) — С. 76—79.

2. Гончарова, М. В. Состояние организованной преступности в России / М. В. Гончарова, В. И. Шиян // Вестник академии права и управления. — 2018. — № 1 (50). — С. 21 — 26.

3. Мацкевич, И. М. Наркотики в России и в мире. Криминологические очерки : монография / И. М. Мацкевич, З. С. Зарипов. — Москва : Элит, 2009.

4. Федоров, А. В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. — 2013. — № 3. — С. 5—13.

5. Федоров, А. В. Вопросы наркологии в трудах профессора Игоря Михайловича Мацкевича // Наркоконтроль. — 2019. — Т. 1. — С. 4—10.

6. Федоров, А. В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. — 2013. — № 1. — С. 4—27.

7. Федоров, А. В. О криминализации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. — 2015. — № 2 (5).

References

1. Borisov, A. V. Ugrozy transportnoy bezopasnosti [Threats to transport security]// Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii. — 2020. — № 2 (24) — S. 76—79.

2. Goncharova, M. V. Sostoyaniye organizovannoy prestupnosti v Rossii [The state of organized crime in Russia]/ M. V. Goncharova, V. I. Shiyan // Vestnik akademii prava i upravleniya. — 2018. — № 1 (50). — S. 21 — 26.

3. Matskevich, I. M. Narkotiki v Rossii i v mire. Kriminologicheskiye ocherki [Drugs in Russia and in the world. Criminological essays]: monografiya / I. M. Matskevich, Z. S. Zaripov. — Moskva : Elit, 2009.

4. Fedorov, A. V. Vzaimosvyaz' nezakonnoy potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnoy oborota [The relationship between illegal drug use and their illegal turnover]// Narkokontrol'. — 2013. — № 3. — S. 5—13.

5. Fedorov, A. V. Voprosy narkologii v trudakh professora Igorya Mikhaylovicha Matskevicha [Issues of narcology in the works of Professor Igor Mikhailovich Matskevich]// Narkokontrol'. — 2019. — Т. 1. — S. 4—10.

6. Fedorov, A. V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Drug criminology as one of the directions of criminology]// Narkokontrol'. — 2013. — № 1. — S. 4—27.

7. Fedorov, A. V. O kriminalizatsii oborota novykh potentsial'no opasnykh psikhoaktivnykh veshchestv [On the criminalization of the circulation of new potentially dangerous psychoactive substances]// Antinarkoticheskaya bezopasnost'. — 2015. — № 2 (5).